

Видя, что Сянь Чжихао не хочет ничего говорить, Цзян Руолан не хотела открывать рот. Вместо этого она стояла с несчастным выражением лица и смотрела на Цинь Гэнсиня.

"Тогда, ты помнишь, что мне нравится?" спросил Цинь Гэнсинь.

"Как я могу помнить..." Цзян Руолан собиралась сказать "нет", но, увидев боль в глазах мужчины, она сердито вернулась на кухню. Она достала из холодильника бутылку арбузного сока и поставила ее перед ним.

Когда Цинь Гэнсинь увидел, что Цзян Руолан достала напиток со вкусом арбуза, он тут же улыбнулся. "Ты действительно помнишь его? Неплохо, совсем неплохо. Я должен вознаградить тебя сегодня вечером!"

Цзян Руолан почувствовал внезапную дрожь. Температура в гостиной внезапно упала.

Она спокойно сжала кулаки и предупредила его (Цинь Гэнсина). "Если ты будешь продолжать говорить глупости, я зашью тебе рот!"

Цинь Гэнсинь развеселился. Не обращая внимания на присутствие Сянь Чжихао, он быстро схватил Цзян Руолан за запястье и притянул ее к себе.

Ноги Цзян Руолан были неустойчивы, и когда Цинь Гэнсинь схватил ее, она упала на диван. Затем стройное тело Цинь Гэнсина навалилось на нее и кокетливо произнесло. "Что ты шьешь? Разве ты не можешь прикрыть это своим ртом?"

Цзян Руолан закричала и со всей силы оттолкнула его, когда он хотел ее поцеловать.

К счастью, Цинь Гэнсинь на самом деле не хотел ничего с ней делать. Видя, что она сильно сопротивляется, он отпустил ее.

Цзян Руолан подпрыгнула, как испуганный кузнечик, и отошла от него. Ее глаза были полны настороженности, когда она смотрела на проклятого идиота.

Она также почувствовала холодный взгляд Сянь Чжихао.

Цзян Руолан чувствовала себя виноватой.

Это не было похоже на то, что она сделала что-то постыдное. Все это произошло по вине этого дедушки, который не знал о ее отношениях с Сянь Чжихао. Так почему она должна чувствовать себя виноватой?

Цзян Руолан глубоко вздохнула, взяла свою сумку и ушла, не сказав ни слова. Она была так быстра, что Цинь Гэнсинь не успел ее остановить.

Когда она вышла из здания и подошла к обочине дороги, чтобы остановить такси, Цинь Гэнсинь схватил ее за запястье. "Руолан!"

"Отпусти!" Увидев проезжающее мимо пустое такси, она нетерпеливо отпихнула его, но Цинь Жэньсинь вместо этого повернул ее тело к себе. Он увидел гнев в ее глазах и спросил: "Ты злишься на меня? Я просто дразнил тебя. Я не думала, что ты...".

"Ты думаешь, что твои действия настолько смешны?" Цзян Руолан попыталась оттолкнуть его, но не смогла.

"Ладно, это все моя вина. Цзыхао все еще здесь, почему бы тебе не дать мне мое лицо? Прошло семь лет с нашей последней встречи, а ты хотел уйти, прежде чем мы смогли поговорить? Ты пытаешься ранить мое сердце?"

Цзян Руолан молчала. Цинь Гэнсинь опустил голову и кокетливо улыбнулся ей. "Возможно, у тебя острый язык, но я знаю, что у тебя мягкое сердце".

Золотой свет распространился по небу, сопровождаемый ночным светом. Дул ветер, заставляя зелень по обе стороны дороги танцевать без остановки. На 15-м этаже здания нетрудно было заметить фигуру, стоящую у толстых окон.

Сянь Чжихао со спокойным выражением лица смотрел на фигуры, которые так интимно стояли на обочине дороги. Он вспомнил маленькую девочку, о которой говорил Цинь Гэнсинь.

"С меня хватит жизни в Городе Джи. В то время у семьи Цинь уже была огромная бизнес-компания, но стать генеральным директором не было моей мечтой. Моей главной мечтой было увезти мою малышку Ред из семьи Цзян".

"Моя малышка Ред, она очень милая и симпатичная, ее лицо всегда красное. Мне нравилось дразнить ее и наблюдать за ее сердитым выражением лица, как за резиновым шариком, который вот-вот лопнет. Это уморительно!"

"Девочка упрямая, но мне очень нравится ее характер. С самого детства я всегда верил, что она станет моей женой. Даже если бы я издевался над ней до слез, она бы точно любила меня. Кроме того, я верил, что за годы любви я точно смогу украсть ее сердце и заставить ее полюбить меня."

"Она ушла."

В пятнадцатый день первого месяца года моя Рыжулька убежала из дома вместе со своим братом и больше не вернулась. Я ждал, ждал и искал ее по всему городу Джи, но так и не смог найти".

Все, что сказал Цинь Гэнсинь, пронеслось в голове Сянь Чжихао. Он опустил голову, и никто не мог видеть его выражения лица.

Уличный бар был ярко освещен в 11 часов вечера, и в пабе царил веселая атмосфера.

Под разноцветными огнями на танцполе Цзян Руолан вышла из туалета и увидела двух мужчин, сидящих слева от нее.

Она беспомощно пошла в том направлении.

Цинь Гэнсинь безостановочно пил с Сянь Чжихао. После ужина они пришли в этот паб. Как только эти двое мужчин вошли, они привлекли внимание бесчисленных женщин. Они пробыли здесь уже три часа, и этого было недостаточно!

"Цзыхао, позволь мне сказать тебе..." Цинь Гэнсинь шатко поднял руку и положил ее на руку Сянь Чжихао. Его глаза были полуоткрыты, он усмехнулся и дважды похлопал по руке Сянь Чжихао. "Я счастлив сегодня".

Когда Цзян Руолан шла обратно в VIP-зал, она увидела, как волчьи когти Цинь Гэнсина схватили руку Сянь Чжихао. Она сочувственно посмотрела на него.

Когда Сянь Чжихао заметил ее взгляд, его глаза переместились на ее лицо. Он увидел проблеск красного цвета в ее глазах. "Устала?"

"Это больше, чем просто усталость. Почему ты не остановила его, чтобы он не пил слишком много?" Цзян Руолан положила руку на бедро и посмотрела на Цинь Гэнсиня, который все еще был погружен в свой собственный мир. "Прошла всего одна ночь. Как он может говорить столько глупостей!"

Сянь Чжихао только улыбнулся. Его черные глаза казались покрытыми слоем тумана под мерцающим светом, воротник серебристо-серой рубашки был слегка расстегнут из-за трех расстегнутых пуговиц, а рукава небрежно закатаны до локтей.

Его высокая фигура сидела на диване, одной рукой он держал Цинь Гэнсиня, а другой небрежно опирался на спинку дивана.

Цинь Гэнсинь, красивый мужчина, высокомерный и грациозный, был достаточно привлекателен для всех. К нему добавился Сянь Чжихао, который был очень обаятельным, поэтому не было ничего удивительного в том, что они оба привлекали внимание многих женщин.

Присутствие Цзян Руолан, казалось, не вызывало ненависти у всех женщин в комнате. Она взяла бокал с вином из рук Цинь Гэнсиня. "Молодой мастер Цинь, вы закончили?"

"Почему ты так волнуешься?" Цинь Гэнсинь не взял бокал, вместо этого он схватил Цзян Руолан за запястье, притянув ее к себе.

Она пыталась увернуться от его руки, но так как у нее не было силы, которая могла бы сравниться с силой Цинь Гэнсина, ее усилия были напрасны. Она упала рядом с ним.

Его волчий коготь обхватил ее талию. Цинь Гэнсинь улыбнулся и прошептал ей на ухо. "Я редко бываю так счастлив, но почему ты хочешь испортить мне настроение? Хм?"

Ты..." Цзян Руолан положила руку между их телами. Цинь Гэнсину было все равно, общественное это место или нет. Он крепко притянул Цзян Руолан к себе, опустив голову, и хотел поцеловать ее.

Цзян Руолан поспешно посмотрела на Сянь Чжихао, который сидел рядом с ним. Она умоляла его о помощи.

Сянь Чжихао с улыбкой смотрел на беспомощность в ее глазах. Он не двигался.

Цзян Руолан с недоверием смотрела на его безразличие. Она поспешно подняла руку, чтобы закрыть рот Цинь Гэнсина и повернула голову к Сянь Чжихао.

Сжав зубы, она закричала: "Независимо от того, насколько хороши ваши с ним отношения, готов ли ты разделить с ним свою жену?".

Видя, что она вышла из себя, Сянь Чжихао улыбнулся. Он уже собирался позвать официанта, чтобы оплатить счет, но его рука вдруг замерла в воздухе. В мгновение ока он посмотрел на

женщину, которая была неумолима в своих словах.

Цзян Руолан сердито смотрела на него, отталкивая когти Цинь Гэнсина. Ее глаза были наполнены недовольством и гневом.

Сянь Чжихао опустил руку и откинулся на спинку дивана. Его голос был низким и глубоким, но он казался далеким. "

Ты уверена, что хочешь, чтобы я тебе помог?".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2518181>